

Любовь Грузинова

Миражи

Любовь Грузинова

Миражи

Филологическое общество «СЛОВО»

Москва
2002

ББК 84-5

Г90

Любовь Грузинова

Все права на данное издание защищены.

Ни одна часть данного издания, включая название и художественное оформление, не может перерабатываться, ксерокопироваться, репродуцироваться или множиться каким-либо иным способом

Г90 Грузинова Л.
Миражи/Грузинова Л. — М.: Филол.
о-во «СЛОВО»: ООО «Издательство АСТ»,
2002. — 95 с.
ISBN 5-8123-0090-9

ББК 84-5

ISBN 5-8123-0090-9

© Л. Грузинова, 2002

*Подаю, любовь которых согревает и срезает мою жизнь, —
матери, отцу и бабушкам Вере и Марии, — посвящается...*

Меня не стоит упрекать в непостоянстве —
Метаморфоза личности не грех,
Актерский дар поистине успех
В спектакля замкнутом пространстве.

Я расскажу, что жизнь — бесцельная борьба —
Теряет смысл в тугих сетях сомненья,
И тем ужасней станут откровенья,
Когда однажды с них сорвет покров Судьба.

Как сердце до краев наполнено огнем,
А разум правдой точно бритва режет,
И сумасшедшая Надежда тихо нежит
Больную душу — вечности заем.

А за окном мерцает Вечность,
Раскинув крылья у озерных вод.
И теплой Меланхолии беспечность
Нектаром брызнет в темный небосвод.

Коснись прозрачностью оцепеневших пальцев
Немых изломов белых облаков,
И протянись капризом в ритме станцев,
Вплетаясь в хоровод языческих богов.

Пусть пелена теней оденет плечи
И напоит сознание забытьем,
К утру росой Эфир покроет свечи,
Лишь шепот трав тебе напомнит обо всем.

07.02.01

(Швеция, Гетеборг)

Романс

И пусть короток будет день моей мечты,
И пусть невиден будет путь твоей звезды,
Угаснет тонкая свеча, и тень уйдет,
И одиночеству вослед слезу прольет.

Зачем, незримою рукой касаясь лба,
Ночь на усталый шепот мой вздохнет: «Судьба...»
И будет тонко виться нить — лазурный след,
И лунные озера лить на теплый плед.

И я узнаю, так ли краток день мечты,
И вдруг замечу, что невиден путь звезды.
Угаснет тонкая свеча, и тень уйдет,
И одиночеству вослед слезу прольет.

*Январь, 2001.
(Москва)*

Зачем Любовь из пустоты возникла
И к сладким обещаниям зовет?
Всё пыль. Она в который раз погибла,
Запутав сети, что сама прядет.

Попав в нее, моя душа немеет.
Она подобна несмышленому юнцу,
Который слова молвить не посмеет,
Ведя себя к терновому венцу.

Его шипы подобны Искупленью,
Избраннику очертят нежное чело.
И тот, кто был до сей поры всего мгновеньем,
Увидит сердцем, возликуя, — вот оно!

Представь меня созвучьем струн на лире!
И сердце превратя в осколки нот, —
Твоей души мелодию в клавире
Я проживу всем телом на излет,
Промучаюсь, отчаянно, с надрывом,
И звуки будут биться о тебя!
И немеют пальцы, став нарывом
Перебирать меня, перебирать меня...

14.03.01
(Москва)

Любить тебя запрещено судьбою,
И клятвы ложные срывались, как цветы,
Но я чиста, чиста перед собою,
Жалеть не стану, если вдруг сгорят мосты.

Я успокоюсь, обещаю, так и будет,
А мимо время пронесется без следа.
Когда-нибудь судьба меня забудет,
И, повзрослевшая, я вновь вернусь сюда —

Чтоб обрести покой, как мудрости примету,
Опять почувствовать, что падает слеза,
И положить в шершавую ладонь монету
Той нищенке за блеклые глаза.

О, злое, глупое дитя,
К капризам жаждешь ты вниманья,
Взываешь к чувству состраданья,
С тоскою глядя на меня.

А сердцу хочется простить,
Поверить в то, что ему мило,
И горький привкус слез забыть,
И знать: еще не отлюбило.

Но вот — протянута рука,
Любви улыбка губы тронет...
Еще недавняя слеза
В твоём победном взгляде тонет...

29.07.01
(Москва)

Распятые

Когда любимая рука
Приговорит к распятью душу,
Благословят мои уста,
Работы скорбной не нарушу.

И пусть движением сухим
Недавний друг мне бросит камень —
Униженная, вновь над ним,
Со взглядом, огненным, как пламень.

И, обращенная к Земле,
Любя ее — свое распятие,
Я отпускаю грех тебе
В ответ на тихое проклятье.

30.06.01
(Москва)

Почему я прощаю так смело
Всю ту боль, что роняют уста?..
И внутри будто все онемело,
И в испуге забились душа.

Так зачем за дрожащей улыбкой
Эти слезы стараюсь я скрыть?
Неужели прощальной открыткой
Было все, что ты смог подарить?..

Тебе, кто указал мне путь к иному свету,
Тебе, кому я посвятила часть души,
Вновь разума должна последовать совету —
И тихо говорю теперь: «Лети...».

Лети туда, где мир тебе привычней
И нет горящих губ, сердечных ран,
Там нет меня, и та Любовь обычней,
Ее не тронет страсти ураган.

Туда, где нет меня..
Так это твое счастье?! —
Свой бережно покой храня,
Так предавать бессмысленно меня!

Свет проскользнет в тишину,
Руки к рукам протяну,
Чтобы коснуться тебя.
Знаю — покинешь меня.
Пальцы твои я сожму,
Тихо к губам поднесу.
Кто... выдумал эту игру,
Ты был как сон наяву.
Вечности тайну храня,
Знаю — покинешь меня.

Взгляд. Мягкая линия рта.
Помнишь, как я назвала
Город из сотен огней —
Городом сотен морей.
Мы в нем как два корабля.
Твой покидает меня...

Вздых. Тихою болью слеза,
Горьким упреком глаза.
Кончики пальцев как ток,
И у любви есть итог —
Ты, забирая себя,
Снова покинешь меня.

Страх

Страх потерять тебя — страшней не будет муки.
Последний раз позволь коснуться и забыть.
А если нет — то в боль, перекрестивши руки,
Истлевшие слова похоронить.

Изгнать тебя из памяти. Навеки.
Души моей беспечно-злой палач.
И вновь сквозь сомкнутые с силой веки
Предательски прорвется женский плач.

Но плач мой нем. До хрипоты и боли
Тебе остаться суждено в нем навсегда.
Пока люблю — моя душа в неволе.
Тебя не потерять мне никогда.

Вы меня коснулись вчера слегка,
Едва.
И сказали, что встретить мечтали всегда,
Когда?
И что в мире такой не найти никогда,
Ах! Да?
Что вдруг так захотелось поверить — беда!
Ерунда...

Я не верю тебе

Я не верю тебе...
Пустотою усталость,
Я не верю тебе...
Даже самую малость.

Я не верю тебе...
Ветер гонит отрывки,
Я не верю тебе...
Нашей жизни урывки.

Я не верю тебе...
Холод мрачный и серый.
Я не верю тебе...
Видишь — локон стал белый...

Я не верю тебе...
Удивительно, правда?
Я не верю тебе...
Только очень досадно...

07.05.01
(Москва)

Ассоль

Она ждала. Была точеной
Прямая линия спины.
Она была как обреченной —
Как пик утесной вышины.

И горизонт, звеня, натянут
Одной печальной струной,
Увы, как прежде, в море канут
Мотивы горечи земной.

Вода ласкала гладкий камень,
Пытаясь зеленью достать
Фигурку, что горит, как пламень,
Не уставая что-то ждать.

Она ждала. И проходили годы
Сквозь призрачность больного сна.
Сменялись корабли и моды,
Давно ушла ее весна.

Уж вслед ей детвора кричала:
«Невеста алых парусов!»
И, улюлюкая, трепала
Полоску красных лоскутов.

Но лишь с улыбкой, извиняясь,
Она спешила вновь туда,
Где небо, за море цепляясь,
Синило горькие глаза.

Ведь только там она любила
Того, кто не был никогда,
И алым парусом царила
Ее любовь. Ее мечта...

Когда-нибудь настанет день —
Последний день ее свиданий,
И алая взовьется тень
С земли несбывшихся желаний.

*Декабрь, 2001
(Москва)*

Позвала я тебя

Позвала я тебя, а жаль.
Затворила мой дом печаль.
Отдала ей себя в плен,
Потому что слова — тлен.
Потому что слова — пустота,
Что с ней делать? Одна маета.
Это — ты, мое горе-печаль.
Позвала я тебя, а жаль...

Февраль, 2002

Давайте тихо помечтаем,
Где мы не будем никогда,
И молча мысли пролистаем.
Как фотографии года.
Что не дано, увы, не можем,
Что не успели — взял другой.
И мы друг другу не поможем
Старенья справиться хандрой.
Наши часы, как метрономы,
Стучат седеющим виском.
Уж жизни хрупкие паромы
Плывут прощания венком.

Февраль, 2002

Я видела тебя во сне

Я видела тебя во сне —
Неясный силуэт с горящими глазами.
Немая гибкость жестов, как любовь губами.
Я видела тебя во сне.

Я видела тебя во сне —
Все тело словно ртуть струилось в приближении —
Как вдруг на этом призрачном скольжении
Все растворилось в зыбкой пелене.

Ты стал надолго призраком души,
Ее полета совершенством,
Ее забвеньем и блаженством,
И недоступностью, как неба витражи.

Ты стал болезнью и прощеньем,
От скуки праздной избавленьем,
Моим певцом и вдохновеньем
В часы разлук и пустоты.

Не знаю — как тебя позвать...
Моя тоска сильнее боли.
И жизнь моя у сна в неволе.
Я не решусь... Но как позвать?...

14.10.2000

Мне не кажется сном та любовь, что была —
Цвета нежности роз, горьким запахом память.
Забродившим вином напоила она.
Захмелевшую душу так просто изранить!

Нынче розы увяли и стали мертвы,
Как и верное сердце, истекшее кровью.
Все же горек был запах — прощанье весны.
Ты поймешь это позже. Уже не со мною...

23.02.01

(Карловы Вары)

Оголенные нервы
Что провод в ночи —
Жгут за чьи-то желанья —
Кричи, не кричи.

И сгорая, вся в искрах,
Душа зацвела,
Словно огненный лотос,
В ладони сошла.

Я ее протяну
Твоим жадным рукам,
Но что делать с такою,
Придумаешь сам.

Ничего не придумал...
Снова провод в ночи
Жжет за чьи-то желанья —
Кричи, не кричи...

01.07.01
(Москва)

Страсть

Любовь — немое притяженье,
Играет в небе лунным шаром.
Чуть влажно кожи приближенье
Торопит задохнуться жаром.

Мерцанье глаз уже так низко,
Зовет сорваться в эту бездну,
И чувствую, насколько близко
Огонь, в котором я исчезну.

Сплетенье тел — наш дикий танец.
Лишь тени — контур отраженья.
И простыней зеркальный глянец
Хранит упругие движенья.

Упрямостью — губы,
Жестокостью — взгляд,
Сквозь сжатые зубы
Неверия яд.

Лопатками в стену
Прямая спина.
Ни ложь, ни измену
Простить не вольна.

Пусть гордость прогонит
Пустую мечту —
Вернуть не захочет —
Ведь я не сочту...

Сыграй мне блюз

Сыграй мне блюз осенних капель
На кончиках цветной листвы.
Набросил дождь молочный штапель
На церкви мокрые кресты.

Сыграй мне блюз на голых ветках,
На серых клювах воробьев,
На облупившихся беседках,
Хранящих отстраненность слов.

Сыграй мое воспоминанье,
Напевы грусти — легкий сон,
И теплое руки касанье
Того, кто был в меня влюблен.

21.10.01
(Москва)

Цветок распустится — прекрасна безмятежность...
Тихонько поднеси соцветье тайн к губам,
И в поцелуе лепестков познаешь нежность,
Что не подвластна даже трепетным рукам.

В том миге сладкого, как сон, прикосновенья
Тебе откроется жестокость бытия —
Стремиться жить, пока всей яркостью цветенья
Еще сверкает красота твоя.

Я помню, что была весна,
Когда меня коснулись губы.
Любила ли я вас тогда?..
И эхом отозвалось: «Да-а...»

Затем и лето вслед настало,
Все ароматом трав пьяня,
Роман с картинками листало
И жило только для тебя.

Но все закончилось. Опала
Листва в том сказочном лесу
И под ногами умирала.
Быть может, так и я умру?..

12.05.01
(Москва)

Вновь приснился аромат твоих духов,
Как дурман — назойливая пряность.
Он чужой в краю моих снегов —
Осени таинственная рдяность.

Знаю, где-то в старом городке,
Среди глаз, что черные маслины,
Обязательно приснюсь тебе
Махой белой гойевской картины.

Когда все пройдет

Конечно, все пройдет в итоге —
Природы завершится круг,
А там уж лето на пороге,
И с ним, возможно, новый друг.

Но кто же даст ту силу воли
Как листья сбрасывать сердца!
Я б не почувствовала боли
И не страшилась бы конца.

Я знаю предопределенность
И краткость сладких вечеров,
Тоски знакомой отрешенность,
И отпущения грехов.

25.11.01

Я скучаю по тебе

А я скучаю по тебе
Необъяснимо странно.
Свечою тает свет в окне —
Так прежде долгожданно.

На сером голубя крыле
Снег пух рассыпал ложный, —
А я скучаю по тебе —
Мой милый Невозможный.

Ах, если б можно было вспять
Поворотить мне время,
Очаровать тебя опять
И сбросить это бремя.

26.11.01

Послушайте...

Послушай, кажется, я вновь сошла с ума
В тот миг, когда порвалась тонкость граней.
Прошу тебя, шепни, где упадет звезда, —
Я загадаю тысячу желаний.

Скажи, как долгод будет в небе сей полет?
Иль ей судьба взорваться в одночасье?
Что ж... Пусть пылинкой серой упадет
В ладонь мою раскрытую — на счастье!

Я, черною монашкой отмоля, тот путь,
Свой жертвенный огонь направлю в небо.
А про желанья все мои теперь забудь,
Ведь я прощу тебя за это...

02.09.01
(Москва)

Друзю

Ну, как живешь, мой нежный друг,
Так искренне меня любивший
В тот зимний вечер?
Бликов круг
Скользил по полу.
Все забывший —
Лишь пальцев тонких мягкий след
На молодой и нежной коже —
Мой, одиночества, сосед —
Как это на тебя похоже...
Далекий близкий человек,
Не разбивавший мои грезы,
Я проживу с тобою век
Бутоном ярко-желтой розы.

«АТ»

Я зажгла в спальне свет.
Я боюсь темноты.
К горлу холодом рвется упрямо тревога.
В ожидании ночь. Нет глупее мечты,
Чем спокойное эхо шагов у порога.

Я услышу привычный ключа поворот,
И залает от радости наша собака,
Разомкнет руки страх, от груди уберет
Эту тяжесть, как будто ждала меня плаха...

Я боюсь темноты. Я боюсь за тебя
И молю каждый час все небесные силы...
Только что тебе это? Смеешься шутя —
И увы, так нелепы у сердца призывы.

Для тебя — все игра. Ну и что? Пусть болит.
Ведь от боли, считаешь, любить стану крепче.
Только слишком уж все! Слышишь — сердце
молчит!
Что ж... Отныне и мне станет в жизни не легче.

Да, пусть не легче. Уже решено.
Пусть вернуть все назад не имею я права.
Но поверь, что прошло — уж забыть не дано —
Это самая горькая в мире отравка.

12.02.01
(Москва)

Я не люблю тебя

Я не люблю тебя. Твое пустое сердце,
Твои глаза, что с поволокой стали.
Я не люблю тебя, и никуда не деться,
Своя душа изменится едва ли...

В моем миру таких, как ты, забыли,
Они ушли, не оставляя следа,
Не вспомнят уж, за что тебя любили —
Моя такая горькая победа!..

10.04.01
(Москва)

Моя душа всю позднюю весну прождала,
Высматривая солнце в облаках скупое,
Вода в оврагах в клочья серый снег порвала —
Зимой потерянное полотно льняное.

Моя единственная, поздняя весна...
Она уже не так горчит воспоминаньем,
Простя те мысли, что отчаянно кляла,
Пригрезилась последним состраданьем.

09.03.01
(Москва)

Гадалка

Мне карты разложила старая гадалка:
«Скажи, дитя, о чем болит душа?»
Увы, ответ твой знаю, мудрая весталка,
Но терпеливо жду — должна сказать сама.

Зажгла свечу — мерцающий цветок прозрачный.
«Смотри, как беспокоится танцующий огонь!
Он в пепел обратит твой дух сомнений мрачный.
Так протяни поближе влажную ладонь.

Ты жаждешь правды. ... О, она не будет сладкой,
И я скажу — пусть Бог мне в том судья —
Сквозь бусинки зрачков душа глядит украдкой,
Дыханием Надежду ревностно храня.

Тебе во всем придется подчиниться Року,
Последовав за ним; он верный проводник
И избрет для духа трудную дорогу,
Но знай: дерзанье — время, а победа — миг.

Иди за ним. Отныне в его власти
Души мятежной глупые мечты.
Он ждет. Пусть рухнут твои страсти
К подножию туманной высоты.

Твой путь еще не вычерчен в небесной карте,
И бледные созвездия молчат...»
Лишь тонкие пластины с цифрами в азарте
На выцветшем сукне судьбу вершат.

21.02.2001

Люблю, порой зачем — сама не знаю.
Вся искренностью света залита душа,
Она летит, едва рожденная, спеша
Со всех возможных сил — и к роковому краю...

Там, в сумраке, как часовой — шершавый камень
Ломает с хрустом крылья мне не в первый раз,
Но рассудительность природе не указ.
Вновь улыбаясь я кричу: «Лечу, мой камень!»

14.03.01
(Москва)

Звездный след догорает, как искорки страз,
Отражается в серой озерности глаз,
Растворит тот огонь гладь сверкающих вод,
И закружится мягких теней хоровод.

Этот мир словно лед, — злых зеркал наважденье,
Мы живем, пока есть глубина отраженья.
И как хрупко окажется все, чем мы были,
Слишком поздно заметим, что нас уж разбили.

Парус

Когда каравеллы уйдут в зыбкость дня,
Свежий парус натянется солнцержождением.
Это новая жизнь соком брызнет, звеня,
Рассекая пространство своим отраженьем.

Разбивая в осколки созвездья светил,
Он нарушит извечный покой мирозданий,
Наслаждаясь, вдохнет стаю диких ветрил,
Обретая судьбой океаны скитаний.

Пусть неведомы силы и злобны. Но он —
Дерзко бросивший вызов суровому морю.
Для него смерть — ничто. Лишь колышется ром,
Наливаемый в кружки усталой рукою.

17.12.2000

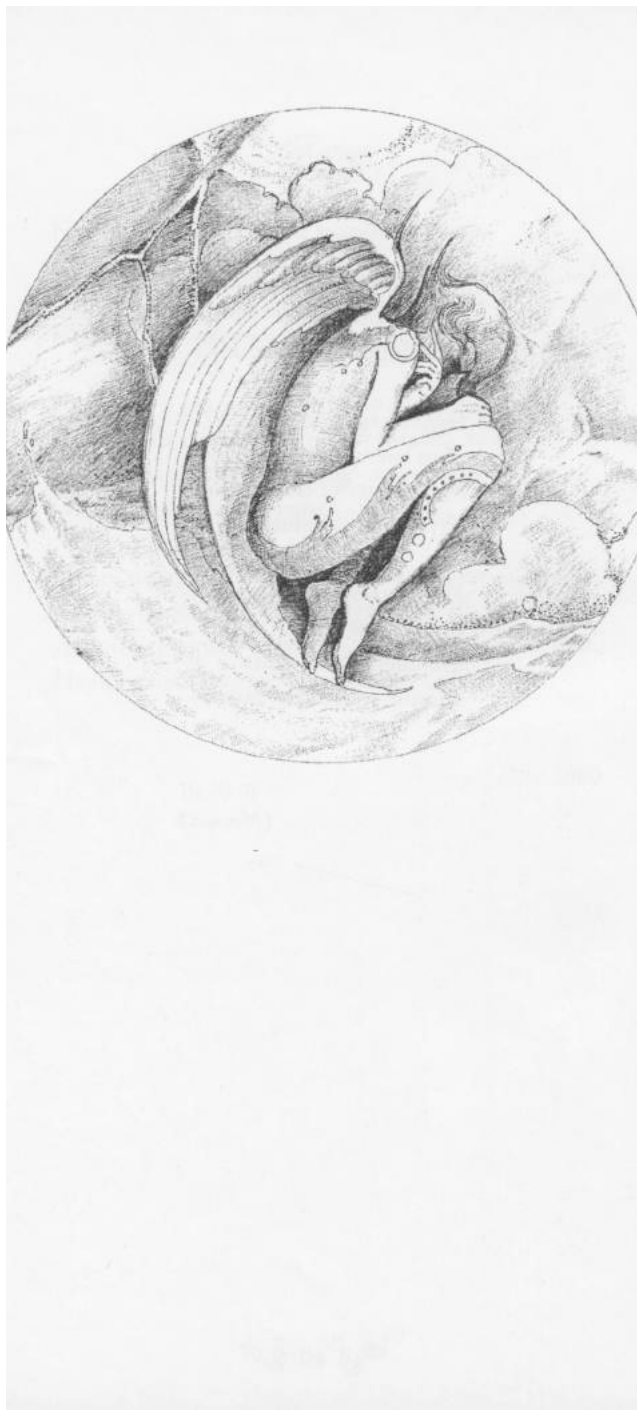
Жизнь

Я люблю эту жизнь,
Но ведь это не вечно.
Вот и будет душа
Приходить бесконечно...

Будет алым цветком,
Или снежной лавиной,
Или, может быть, станет
Угрюмым раввином?

Я не знаю, что в планах
У Господа Бога,
Но лишь знаю одно:
Жизнь — святая дорога.

10.05.01
(Москва)

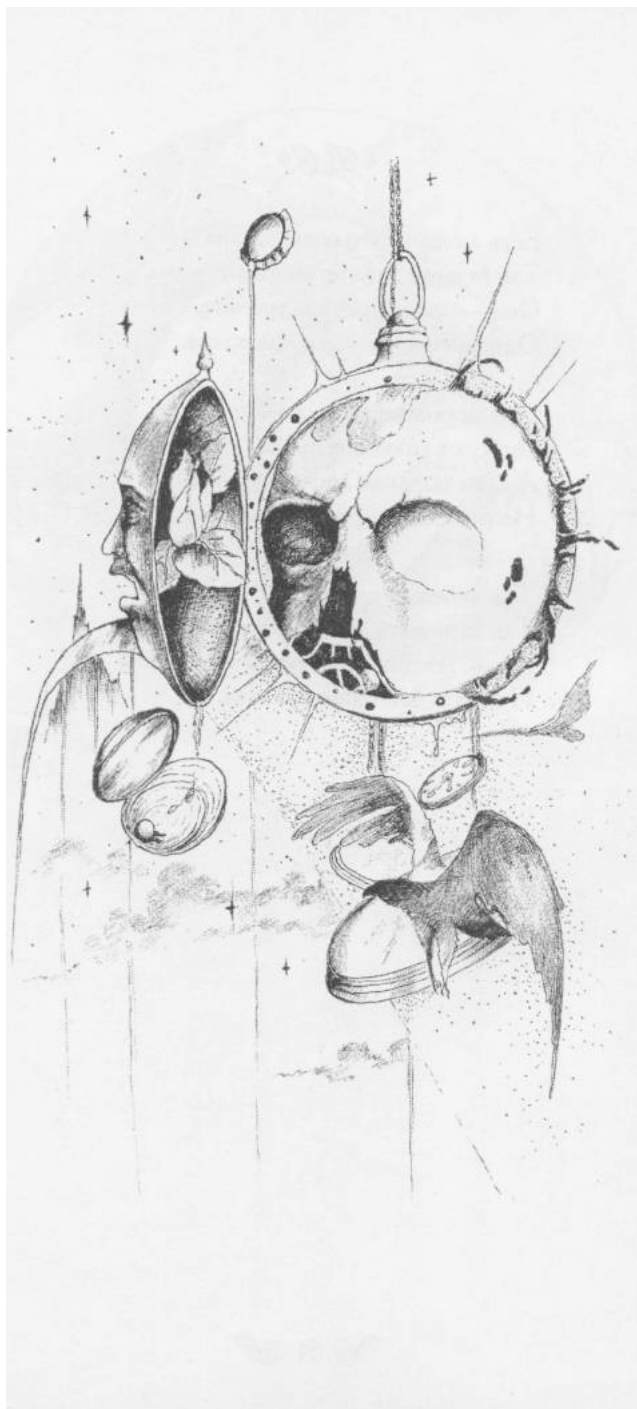

«В С»

Есть люди, будто воды океана, —
Так глубоки, что не достигнуть дна.
Они — первопричина урагана,
Одновременно — мягкая волна.

Они великолепны в своей страсти,
Диктуют волю северным ветрам,
А сняв тяжелые доспехи власти,
Напоминают перевозданный храм.

Там бережно хранятся все секреты,
Там нежность разомкнет любви глаза,
Храм, где давно известны все ответы
И каплет благодарная слеза.

Приговоренный

Тень в клетку на мокром и грязном полу...
Зачем это солнце рождается снова?
И ждет, когда в землю, как в дом, я войду,
Чтоб выбросить ключ от дверного засова.

Зачем ты родился? Чтоб в миг умереть?
Чтоб нервы порвались, когда ожидаешь?
Заслышав шаги, руки сжав, замереть,
И Богу за жизнь ту же жизнь обещаешь.

Зачем дан мне голос? Ведь слов больше нет.
И горло охрипло от долгого крика.
Душа моя скомкана — это ответ
Беспечности жизни. Она так безлика...

Пусть сердце — комок жалких мышц в этот миг —
Что глина, измятая чьей-то рукою.
Как будто невидимый кто-то настиг,
Беспечно смеется, играет со мною.

Прильнувши глазами к окну без стекла,
Почувствую боль от чугунного холода.
Горячий мой лоб оросит, как слеза,
Нежданно подкравшейся ночи прохлады.

Покой же мне душу, неслышимый плач.
«Прощальную» спой под последней луною.
Наутро, досадливо морщась, палач
Глаза навсегда мне закроет рукою.

17.12.2000

Когда солнце уже не проникнет в глаза
И устам суждено лишь сомкнуться,
Чей-то смех, отзвуча, упадет как слеза —
Вновь рожденный старается в свет окунуться...

16.02.1994

Боль

Боль. За моею спиной горький след выжигает.
Дрожь. Как ниточку нервы низает.
Страх. Черной рукою мне в сердце стучится.
Мрак. Сквозь оконные стекла сочится.

Грех. С первых шагов счастливого детства.
Бог. Никуда от его взгляда не деться.
Свет. Он мне утром глаза перережет.
Жизнь. Чтоб не слышать мне старости скрежет.

Мольба

Молюсь за тех, кто горизонтом бредит,
Кто радугой пересекает океан,
За тех, кто, как и я, в мечтаньях грезит,
Реальности на бичевание отдан.

Хочу просить за тех, чье имя — воля,
Чье сердце — страсть, а разум — Бог,
За тех, кто, взявши роль изгоя,
Стерпел и людям дать прощенье смог.

Молюсь за близких, как и за далеких,
За тех, кто против, или за себя.
Молюсь за всех я и за тех немногих...
Бог, дай лишь голос, долетевший до тебя.

16.02.94

Что горсть песка в твоих мокрых ладонях
И ветер соленый в седых волосах.
В глазах, набегая, как бусинки моря —
Лишь каплями слез на закат в небесах.
Но все же тогда, может, только казалось —
Далек той великой мечты горизонт.
Пусть все, во что верил, песком оказалось,
А все, чем ты жил, уже бросил за борт.
Так что же теперь от надежды осталось?
Лишь странный полет улетающих птиц?
И только твоя в одночасье сорвалась,
Мелькнув, как звезда, быстро падает ниц.
Быть может, ты крылья мечтаний оставишь?
Ты их сохранишь, попытаешь взлететь
В то небо, которое с детства ты знаешь,
Чтоб зря на безумной Земле не сгореть?
Рисунок воды для тебя так занятен
И звуки молитвы под первой звездой...
Язык откровения станет понятен
Простым ощущением жизни иной.
Но чем для тебя будет эта минута?
Ты — странник для всех и чужой для себя.
И пусть уж никто не узнает, откуда
Придет эта ночь успокоить тебя.

Погибшии в авиакатастрофах

Никто не знал, где будет точка —
С последним проблеском крыла.
Никто не думал — жизнь отсрочка,
Никто и не сказал: «Пора...»

Все будет, как всегда, обычным,
Но с той минуты роковой
Ничто уже не станет личным.
Ничто. Лишь небо над тобой.

Л.А.Ю

Между тел, как змея, тихий шелест цепи,
Ловит чуткое ухо, как сердится море.
Среди проклятой Богом безмолвной ночи —
Одинокий корабль и бездонное горе.

Грубый окрик проткнет, словно нож, тишину.
Мерный танец воды доведет до безумья.
Пахнет пеной соленой сквозь щели в полу,
Нет уж смысла в Надежде, что тешит раздумья.

Крепко держит железо в мучениях плоть,
И готовы порваться в рывке сухожилья,
Давит легкие хрипом горячая кровь,
Исторгая из бездны души страх бессилья.

Липкий пот как вода. Бредит жар в голове,
И от смрада дыханий на выдох нет силы,
Два коварно мерцающих глаза во тьме
Хладнокровно следят — нет ли свежей поживы.

Лишь отчаянье гулко стучится в висок,
Леденяще пульсирует в темную кожу.
Ведь оно — до упора взведенный курок,
Но забрать мою жизнь оно все же не сможет.

И когда отпускает у Страху рука,
Смежит тяжестью веки немая усталость.
Моя Память, иссохшая было река,
Наполняясь, дарует забвения сладость.

Снова вижу песок белый, точно крупа,
Ощущением мягкости в пальцах остался.
И как песня тягуче звучат голоса —
Полный зноя мотив, тот, что с детства достался.

Будто вижу ее — черной искоркой глаз,
Шелк ресниц и упрямая родинкой память,
Капли влаги на коже — чистейший алмаз —
Под моими ладонями жаждут растаять.

Я лечу ветерком по лазурной волне,
Словно солнце, играю лучом в отражении.
Весь в искрящихся брызгах. И радость во мне
Брызжет юности соком, хмелея в брожении.

Но мечты очень хрупки и бьются легко,
Мой полет оборвался. Обрезаны крылья.
Я теперь птица в клетке. Теперь я — ничто,
Как трофей в этой жадной охоте Насилья.

Да, я раб. Будут ржавою цепью дразнить,
Как подброшенной костью, под самую старость.
Перережет меня чья-то жесткая нить
Черной ленты. Лишь смерти подвластна усталость.

Крепнет в море волна, злится ветер шальной,
Все пытаюсь схватить ее белый загривок.
Мы летим, словно в пропасть, и хохотом вой,
Истерзав паруса, словно жалкий обрывок.

Взором я обращаюсь с мольбой к небесам —
Вы даруйте нам бурю! И адскою силой
Пусть и скалы морские поднимутся к нам,
И предстанут, суровые, вечной могилой!

Так не лучше ль уснуть на холодном песке
И уйти навсегда вниз — в тяжелую воду,
Чем позволить отнять то, что дорого мне,
Что даровано небом с рожденья — Свободу!

07.02. 2001–13.02. 2001

(Гетеборг — Москва)

Умирающий

Сквозь ставни просочится день,
Спеша отдать тепло своих лучей земле,
Благословение небес — святая тень —
Господь запечатлеет на твоём челе.

В глаза проникнет свет, но ощутимей жизни,
Отныне мир иной востребует тебя.
И, ставшие привычкой, суетные мысли
Растают, как туман, по памяти скользя.

Увы, сей век неумолимо быстротечен.
Он наши судьбы бросит на весы,
И каждый среди нас его печатью мечен,
Разменивая годы на часы.

Прощайте, жизни ветхие страницы.
Последняя прожита без следа.
И аромат любви — воспоминаний колесницы —
Сквозь краткий вздох исчезнут навсегда.

У Скорби нет сомненья,
Как нет ни жалости, ни слез,
Она нема ущербностью рожденья,
Срывает покрывало с мира грез.

Она — окаменевшее движенье духа,
Застывшая в падении слеза,
Она — как музыка, неслышная для слуха,
Она — одна, всегда одна.

Она сильна, и сила ее в страсти,
С которой души преданы любви,
И все же давит грузом своей власти,
Когда в последний раз ты говоришь: «Прости...».

К Жозу

(на смерть бабушки)

Не обижай ее!
Пусть не погаснут мои свечи,
Ночь сохранит их, как предтечи...

Ты сбереги ее!

Ее улыбка — звезд Путь Млечный,
Серебряный поток извечный...

Не хорони ее!

Не утешай меня, что все конечно,
Пока живу — все бесконечно...

Не отнимай ее!

Но все же, если заберешь ты плоть живую,
Ее я душу отвоюю...
У Тебя...
ЛЮБЯ!

14.03.2001
(Москва)

Хочу увидеть неба край,
Взмах крыльев ангела
И нежность пенья,
И облака, как привиденья, —
Хочу увидеть неба край.

Хочу достать рукой до звезд,
Скользнув по линиям
Души мятежной,
Даруют ей законы мудрости безбрежной —
Хочу достать рукой до звезд.

Хочу услышать мироздания глас
И истину познать,
Изгнавши глени сомненья,
Впитав мучительные силы откровенья,
Хочу услышать мироздания глас.

Хочу... Увы, но небо тихо-молчаливо...
Все тайны, точны золотом, скрывает от сердец,
И Провиденье — этот призрачный скупец —
Перебирает судьбы, как монеты, — кропотливо.

В полночном старом городе

В полночном старом городе,
Где лунный свет сползал с облезлых крыш,
Горела равнодушно лампочка на проводе,
И плакал в колыбели розовый малыш.

И столько горя было в этом звуке
И силы, что разверзлись небеса
И ангелы решили оборвать те муки,
Спустив на Землю колыбель Творца.

... Зачем опять в полночном этом городе,
Где лунный свет стекает грустью крыш,
Висит и светит Равнодушие на проводе,
И плачет снова розовый малыш.

07.02.2001
(Швеция, Гетеборг)

Глуцы

Глуцы, зачем вы делите, что неделимо,
Что неподвластно бrenным душам и телам
И погруженным в ненависть глубокую сердцам,
Что грузом тянут в бездну так неотвратимо?

Вы в суете стараетесь забыть свой долг,
Свою мечту, которая не возвратится боле,
Легко, играючи, как дар, несете горе
Вы, вечно жадный, саранчовый полк!

Вас не достать, не дотянуться снизу,
Но и за вами есть грешок: все по верхам,
И уязвимостью страдаете, скажу я вам —
Подвластны власти, вами возвращенной, капризу!

Сомнением немим измученные мысли
Пытаются восстановить событий череду.
Оборваны и хрупкой тишиной повисли —
Все в белом — образы живущих наяву.

Переменяясь временностью красок,
Они читают роль единожды сейчас,
Уж поднят занавес, зал в ожиданье масок...
Сыграйте Дрaму Жизни новую для нас.

Снимите же аплодисменты, мудрые актеры,
Как гроздья винограда — тяжестью — с лозы,
Пусть критики вослед стрелой метнут укоры,
Тупя о гениальность длинные носы.

И пусть прошло, отжило, отыграло,
Оттаяло, отзеленело, отцвело,
Но все ж не надоело, не сорвало
У жизни быстро мчащей колесо.

Еще так хочется безудержно метаться,
Раздумьям тщетным посвящать свои часы,
Еще так хочется по-прежнему остаться
Влюбленным в образы, как в золотые сны.

10.04.01
(Москва)

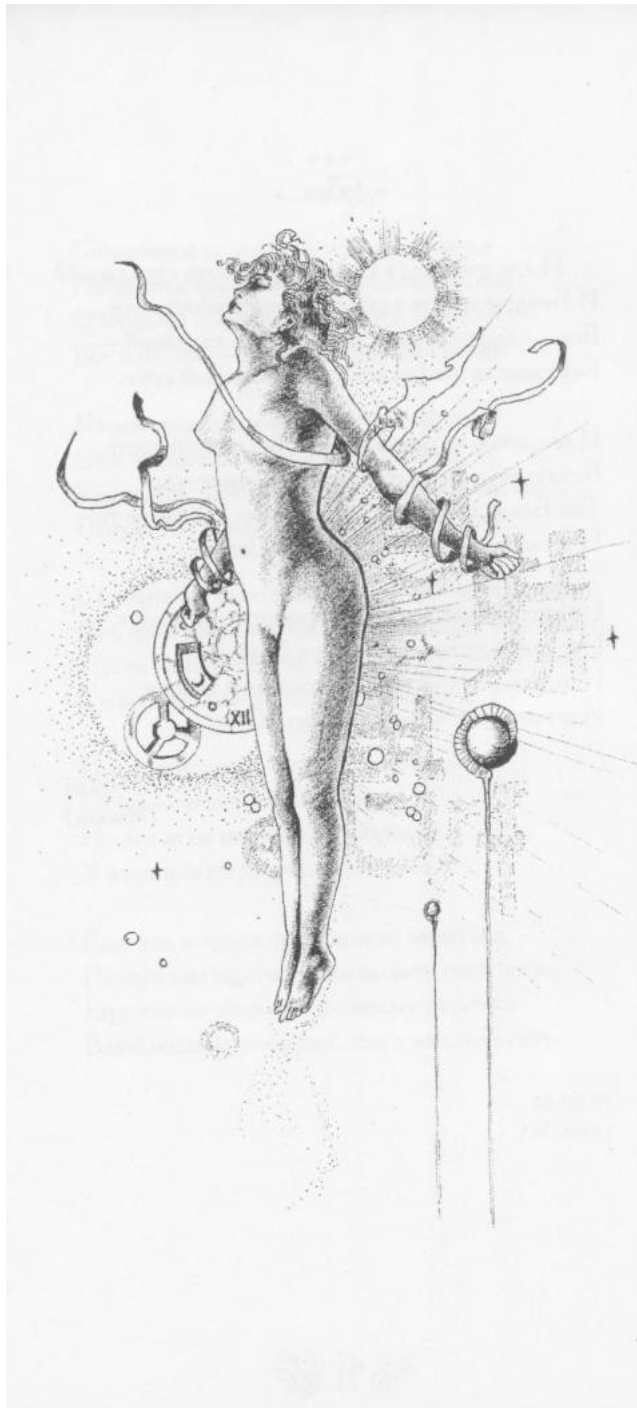
«*Без...*»

... И где кончается Бессмысленность страданий?
И Безответность глаз, и Безпорывность рук...
Все — будто глупые романы Без названий —
Без смысла увлекают в Бесконечный круг.

И бледного круженья вечно Беспрерывность,
Бездумно в Безмятежности вращает мир.
Так Безнадежна Рубенса картин Невинность,
И Безобразен зло хохочущий Сатир.

Но час придет, когда, Безропотность минуя,
Пугливая душа стремится к Божеству.
Напрасно. Злой хитрец, уродливо танцуя,
Идет вернуть заблудшее дитя Отцу...

29.09.01
(Москва)

Откуда мы приходим...

Откуда мы приходим, окунаясь в свет
Изменчивого, суетного мира?
И ищем свой единственный ответ,
Пока звучит божественная лира.

Гармония ее чиста, как детства храм,
Как руки матери и первое причастье.
В стремлении своем к иным мирам
Откроется ей истинное счастье —

Познание любви Великого Отца,
Пославшего на Землю весть благословенья.
Крылами ангелов — касаньем рук Творца —
Указан путь к престолу очищения.

И песнь архангелов восславит этот миг,
Сияньем лучезарным наполняя сферу.
Лишь тот, кто духом таинство постиг,
Узрит его, принявши высшим даром — Веру.

Мы, словно хрупкие песка кристаллы,
Носимы ветром времени,
Пока

Не превратимся в желтые барханы —
Пустыней погребенные века.

И будем чувствовать себя под небом
Незыблемо —
Спокойна линий гладь, —
Но лишь до той поры, покуда следом
Не будет стерта эта благодать.

25.10.01
(Москва)

Кто, ты?

Кто ты?

Я — высшее сознание мира.

Кто ты?

Вселенной путеводная звезда.

Кто ты?

Я Вечности бескрайней пирамида.

Кто ты?

Я искупления слеза.

Кто я?

Ты тот, кто хочет доказать свое всевластье.

Кто я?

Ты тот, чей разум слишком мал для этого рывка.

Кто я?

Ты тот, кто тщетно и бездарно ищет счастье.

Кто я?

Ты тот, кто все это несет до смертного одра.

2001

Обращение

Бороться с чувствами — пустая глупость.
Жестокость через Скорбь найдет Любовь.
Пусть разуверившийся в дар получит мудрость,
Еще есть время — бьется в жилах кровь.

Немое шевеленье губ в тиши —
Сквозь темноту икон верну я снова душу.
Почувствуй же меня! Внемли! Молчи!
Пока я сам веленья не нарушу.

Ты, павший на колени предо мной,
Я чувствую твое смятенье.
Пусть льется времени песок сухой,
Он как мираж — туманное виденье.

Ты плачешь. Детские мечты — обман,
И до краев наполнен дух к себе презреньем.
Судьбе на поругание отдан —
Боишься прорасти в веках забвеньем.

Твои таланты скомканы. Увы!
Ты превращаешься в ничтожный атом.
Надеешься, что сожжены мосты...
Так знай: у прошлого есть имя — Фатум.

Вновь я пришел тебе сказать: «Восстань!»
И словно Лазарь, из земной пещеры
Сегодня ты воскрес. Я жду. Предстань.
Твой мир жесток, но жаждет веры.

Ты снова будешь жить. Я так хочу.
Ты — мой каприз, великое творенье.
Болезнь души твоей я добротой лечу,
Давя по капле глупое сомненье.

Я — все:
Создатель, твой судья, палач.
И то, когда последний вздох уходит,
Знаю.
Но все же жизнь — как дьявольский скрипач —
Звучит,
Пока смычком по струнам водит.

Так стань моей мелодией Любви!
Любви к себе.
Благословлен рождением
Любить воссозданное мной.
Сними
Созревший плод Великого Прощенья.

Начинающие поэты

(подражание Жуковскому)

Стихи рождаются лишь под влияньем боли.
Счастливым разум — первый враг творцу.
Коль хочешь быть бессмертным, что ж, изволи.
Я мог бы следующий дать совет юнцу:

Претерпевай как можно больше горя,
Сердечных мук, телесных ран,
Ослепни иль оглохни — Божья воля —
Но лишь бы был в тебе какой-нибудь изъян.

Ну, например, ты ростом мал, сластолюбив, как
Пушкин,
Смешон, как Шуберт, как Бетховен глух.
И на тоскливый твой призыв у музыки, ветреной
подружки,
Прорежется внезапно острый слух.

И вот она, беднягу пожалея,
Одарит его россыпью бессмертных строк.
А ты, о вечности мечту лелея,
Запомнишь ставший главным свой урок:

Забудь о счастье. Беспokoйся,
Похорони здоровье и любовь,
Затем с почетом в мире упокойся,
Разлив чернил на память голубую кровь.

Но этого ли хочешь ты, бессмертный?
Как знать тебе наверняка?
А вдруг мелькнет недавний взгляд приветный
И задрожит усталая рука!

А тут и сердце как предатель разобьется
О частую решетку реберных костей.
Уж тут, поверь мне, муза обернется
Оскалом хищницы, ревнивицы твоей.

Готов ли ты, как Цезарь, к этой битве?
Уверен ли в своей судьбе?
Поверь мне, сладкозвучной нимфе
Милее быть с тобой наедине.

И вряд ли жизнь, как истина земная
В прекрасном взгляде темно-синих глаз,
Спокойно будет созерцать изгнание из рая
Твоих бессмертных, гениальных фраз.

Боюсь, что славу на любовь не обменяешь.
Последняя всегда дороже, юный друг.
Ее, земную, крепче обнимаешь,
Она не поддается на испуг.

Ведь не предаст, и не изменит, не унизит.
Что может противопоставить слава ей?
Увы, ошибку первую изменника увидит —
И прочь, ты не утонишься за ней.

В твоей душе поселятся сомненья,
Подобно саранче, сосущей сок листа.
Исчезнут миражи и заверенья
Быть другом «гения» до самого конца.

Тут ты поймешь, как солнце было живо,
Искусность фраз, безвкукусность слов,
И хор друзей твоих звучал фальшиво,
Ведь хрупок постамент у жизненных основ.

Ты будешь побежден до ужаса нелепо,
Подобно Голиафу от безвестного Юнца,
Он, следуя законам жизни слепо,
Добудет славу благородного творца.

Тебя, обласканного, позабудут,
Всего мгновенье минет, и — конец.
Отныне прославлять другого будут —
Взошел на меченный престол Юнец.

И вот, уже влача седую старость,
Как рубище, на сгорбленных плечах,
В конце концов почувствуешь усталость,
И жизнь застынет янтарем в очах.

Ты будешь погребен не под плитой гранитной.
Дай Бог, чтоб просто крест стоял настороже.
И на табличке наскоро прибитой
Глазам сплетенье цифр не разобрать уже.

Что вижу я? Ты, кажется, расстроен?
Мои слова прищлись не ко двору?
Что ж, не моя вина, что мир не ладно скроен
И каждый ищет теплую нору.

Всяк должен выбрать жизнь иль ожиданье.
И что ему милей: скитание, уют?
Ты сомневаешься? — Что ж, прочь бумаг маранье!
Таких в тех сумрачных краях не ждут.

Ты не готов для жертвенных свершений.
Давно не делал ставок на мечту?
Тогда, о защите тебя Господь от всяческих падений!
Пусть дети пишут в письмах: «Лучшему отцу...».

05.09.00

ДИАЛОГИ

- Вы не могли бы отвечать чуть проще?
- Отчего же? Если вы будете чуть проще задавать свои вопросы.
- А что сложного в моих вопросах?
- Я слышу только то, что вы произносите, но не то, что думаете. Хотя... Кому захочется обнажать мысли?

— Посмотрите на N. Будто у него за спиной
выросли крылья!

— Крылья легко обрезаются.

— Вы правы. Только для того, чтобы обрезать
крылья, большого мастерства не требуется. Всего-
то — нож и недрогнувшая рука. Но какой талант
необходим, чтобы вырастить подобные крылья!

Плюс гений — научивший их летать.

— Вы так прекрасны, мадам! Если бы я имел честь быть вашим мужем, я бы обернул вам тело шелком и укутал мехом эти прекрасные плечи! И любил бы вас... любил, любил...

— Да? Забавно. Я и не предполагала, что для любви необходимо такое количество одежды.

— Да... Он был славным мальчиком. Молодым и романтичным. Бросил все к моим ногам. Но вы же понимаете, что в то время это было дурным тоном. Я — и вдруг он! Но... Что вы, молодые, сейчас знаете о любви?

— А вы?..

— Мне кажется, что смерть — это конец всех противоречий.

— Ошибаетесь. Она и есть самое большое противоречие.

— В человеке все должно быть прекрасно.

— Да, но в разумных пределах. Иначе кто захочет жить с музейным экспонатом?

— Вы только подумайте! Она все же вышла замуж за этого невзрачного человека! Красавица с такими возможностями — и он?!..

Другое дело ее прежнее увлечение. Душа общества, обворожителен. Красив как бог. Что ей еще было желать?

— Все просто. У нынешнего хватило ума, чтобы не стать «красавцем», а у предыдущего столько красоты, что не хватило сил быть умным.

— Отчего вы так не любите людей, увлекающихся охотой?

— А вам нравятся люди, предпочитающие свой комплекс всему остальному?

— ???

— Комплекс жертвы. Охотник — это человек, у которого, по-видимому, этот комплекс наиболее выражен. Поэтому он и старается всеми силами утвердиться в роли хищника.

Божественная неопределенность

Когда бабушка Любочки Грузиновой, заслуженная артистка республики, балерина Новосибирского театра оперы и балета, водила за руку внучку в музыкальную школу, мало кто в семье мог всерьез представить, что наступит время, когда девочке будут равно близки и подвластны и нотный стан, и поэтическая строка. А пока девочка росла, училась музыке и участвовала во многих российских и международных музыкальных конкурсах. Это Прага, конкурс 1994 года — первое место. Поездка с мастер-классом в Японию, где она исполняла произведения Шопена, Листа, Рахманинова. Затем была Италия, где юное дарование стало лауреатом конкурса пианистов в г. Марсала. После было участие в конкурсе им. С. Прокофьева в Москве и, наконец, выступление с мастер-классом в Мюнхенской академии в 1995 г.

Интеллигентная и музыкальная семья (мама, заслуженный работник культуры Молдавии, всю жизнь проработала в кинематографе и на телевидении) безусловно оказала непосредственное влияние на формирование внутреннего мира одаренной девочки. Расхожая фраза — истинному таланту все по плечу — как нельзя лучше подходит Любе Грузиновой. Известно, что две стихии — музыка и поэзия — неразрывно связаны между собой эвфонией — благозвучием, выразительностью стиха на основе звуковой стороны. Так через увлечение музыкой человек пришел к увлечению поэзией.

Что есть поэзия? Раскрытие тайны внутреннего «я» — своего ЭГО? Если представить материально — физический аспект. Это сверхтонкий слой

душевной энергии поэта, направленный с помощью записи голоса или текста в окружающее пространство читателю, слушателю в надежде на обратную связь. Но каким нужно быть неисчерпаемо-интересным, значительным, многогранным, чтобы тебя увидели, оценили, запомнили!

Представительница древней княжеской, полководческой династии Багратиони — человек весьма мужественный, несмотря на свой юный девичий возраст. Окружающий мир — угрюмый, неприветливый, бескомпромиссный — не оставляет ей никаких иллюзий. Она в нем беззащитна, и единственное, что остается поэту, — глубинное светлое чувство. Именно оно дает надежду на участие, на помощь в этом ледяном пустынном космосе. Человек глубоко интеллигентный, а потому сомневающийся, сквозной нитью через всю свою поэзию вывел нерушимую закономерность. Мир ее поэзии — Неопределенность. Неопределенность во всем, будь то близкий человек или же силы, стремящиеся разрушить только что созданную действительность. Плохо это или хорошо, не нам судить — такова наша реальность. Такова наша жизнь.

Широко раскрытыми глазами автор смотрит на мир и не хочет, отказывается верить в его равнодушие, озлобленность, противоестественность. Всему этому она противопоставляет очень много детского, первозданного. У нее есть определенные и незыблемые жизненные константы, вызывающие безусловное уважение, — руки матери, божественное мироздание, чудо явлений природы и т. д.

И как положено настоящему поэту, автор пробирается сквозь звездные, пустынные ландшафты в полнейшем одиночестве

... чтобы избрать для духа трудную дорогу,

... дерзание — время, а победа — миг.

(«Гадалка»).

Но вот другое — берущий за душу своей теплотой осенний денек.

... сыграй мое воспоминанье,
Напевы грусти — легкий сон,
И теплое руки касанье
Того, кто был в меня влюблен.

(«Сыграй мне блюз...»)

Или же подчас трудноуловимые движения жизни в экстремальные моменты ее проявлений:

Никто не знал, где будет точка
С последним проблеском крыла...

И все же автором дается последняя надежда:

...Ничто, лишь небо над тобой.

(«Всем погибшим в авиакатастрофах»)

Мне думается, что Люба Грузинова через свой зодиакальный знак имеет некое творческое родство с Байроном и Бернсом. Яркая индивидуальность. Грациозность стиха. Создание своего единственного, неповторимого мира. Причем он даже не на Земле. Он — синтез земной и космической жизни. Тонкое, нежное, плавное колебание между инстинктом и рассудком. Стихи магнетические, привораживающие, несущие красочную множественность религиозности, мистики, тонкого понимания явлений природы. Поэтическая интуиция поэта направлена на преодоление пути к высочайшей цели. Постоянно работающий канал связи Земля — Человек — Космос позволяет выбрать нужный контакт для души художника, тонкие энергетические слои, которые и являются истинной поэзией, что, в свою очередь, позволяет наиболее полно и глубоко раскрыть видение окружающего мира.

В мире ее поэзии представлено все: взлеты и падения, богатство и нищета, рождение и смерть, успехи и катастрофы, нет только болотного застоя и тишины. Интуитивное озарение — доминанта творчества Грузиновой.

Две планеты управляют поэтом — Сатурн и Уран. Первая — покровитель грустных воспоминаний, меланхолии, неосуществленных надежд. Вторая — отрицание предрассудков, традиций, планета мечтаний и фантазий. Это именно та палитра, которой пользуется наш автор.

Страсть в ее романтической, любовной лирике проходит насквозь, но не разрушает сердца. Чувство ее не уводит туда, куда она не хочет идти.

...пусть не легче. Уже решено.
И вернуть все назад не имею я права.
Но, поверь, что прошло,
Уж забыть не дано —
Это самая горькая в мире отрав.

Явный идеалист-мистик окружает объект любви неким ореолом, вряд ли соответствующим действительности. Часто идеализация избранника приводит к глубинному разочарованию.

...пусть пелена теней оденет плечи
И напоит сознание забвением.
К утру росой Эфир покроет свечи,
Лишь шепот трав тебе напомнит обо всем.

Внутренняя уязвимость спрятана под слоями льда, смешанного с блестящей жесткостью:

Зачем любовь из пустоты возникла
И сладким обещанием зовет?
Все — пыль. Она в который раз погибла,
Запутав сети, что сама плетет.

Прочитав стихи этого цикла, начинаешь чувствовать, как в авторе — женщине сосредоточены по меньшей мере несколько женщин, что, естественно, вызывает целую гамму сильнейших любовных переживаний. Повторюсь, что ее поэзии нельзя отказать в изяществе и блеске, элегантности и шарме.

Поэтический талант этого поэта находится в самом начале творческого пути, и это очевидно. Профессионализм — явление постепенное и сразу из пустоты не возникающее. Но все поэты когда-то с чего-то начинали. Начало поэзии Грузиновой, если опустить множество комплиментарных определений, — многообещающее, перспективное. Одно ясно: автор обожает сделанный ей вызов Судьбы — Поэзию.

Человеческая и интеллектуальная природа поэта определяется одним словом — думать. Она, безусловно, готова к более высокому движению по спирали от самопознания к полному развитию божественного духа. Ведь недаром Его Святейшество Патриарх всея Руси Алексей II благословил ее поэтический дар.

*Поэт и прозаик, член СП России
Александр Саханов*

Оглавление

«Меня не стоит упрекать в непостоянстве...»	4
«А за окном мерцает Вечность...»	5
Романс	6
«Зачем Любовь из пустоты возникла...»	7
«Представь меня созвучьем струн на лире!»	9
«Любить тебя запрещено судьбою...»	10
«О, злое, глупое дитя...»	11
Распятые	13
«Почему я прощаю так смело...»	14
«Тебе, кто указал мне путь к иному свету...»	15
«Свет проскользнет в тишину...»	16
Страх	17
«Вы меня коснулись вчера слегка...»	18
Я не верю тебе	19
Ассоль	21
«Позвала я тебя...»	22
«Давайте тихо помечтаем...»	23
Я видела тебя во сне	25
«Мне не кажется сном та любовь, что была...» ..	26
«Оголенные нервы... »	27
Страсть	28
«Упрямостью — губы... »	29
Сыграй мне блюз	31
«Цветок распухнет — прекрасна безмятежность...»	32
«Я помню, что была весна... »	33
«Вновь приснился аромат твоих духов...»	35
Когда все пройдет	36
Я скучаю по тебе	37
Послушайте... ..	39
Другу	40

«АГ»	41
Я не люблю тебя	42
«Моя душа всю позднюю весну прождала...» ...	43
Гадалка	45
«Люблю, порой зачем — сама не знаю...»	46
«Звездный след догорает, как искорки страз...» ...	47
Парус	48
Жизнь	49
«В С»	51
Приговоренный	53
«Когда солнце уже не проникнет в глаза...»	54
Боль	55
Мольба	57
«Что горсть песка в твоих мокрых ладонях...» ...	58
Погибшим в авиакатастрофах	59
Раб	61
Умирающий	64
«У Скорби нет сомненья...»	65
К Богу	66
«Хочу увидеть неба край...»	67
В полночном старом городе	68
Глупцы	69
«Сомнением немым измученные мысли...»	70
«Без...»	71
Откуда мы приходим...	73
«Мы словно хрупкие песка кристаллы...»	74
Кто, ты?	75
Обращение	76
Начинающим поэтам	79
Диалоги	82
Божественная неопределенность	89

Грузинова Любовь Валерьевна

МИРАЖИ

Литературный редактор *А. Саханов*
Компьютерная верстка *В. Канивец*
Корректор *В. Ситников*
Художник *С. Чиркин*

Формат 84x90 1/32.
Бумага мелованная. Печать офсетная. Заказ № 46.
Тираж 500 экз.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Гигиеническое заключение
№ 77.99.11.953.П.002870.10.01. от 25.10.2001 г.

ООО «Филологическое общество «Слово»
Лицензия ЛР № 061646 от 05.12.97
121357, Москва, Ватутина 13, к. 1
e-mail: slovo@df.ru; www.slovobook.ru

Отпечатано в ЗАО «Издательство ИКАР».
Лицензии:
ПД № 00451 от 29 марта 2000 г.
Москва, ул. Ак. Волгина, д. 6. Тел.: 936-83-28

